

Авдеева Светлана Анатольевна

руководитель службы

Красноярский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые экономические факторы, определяющие финансовое поведение российской молодежи в 2024–2025 гг. Выделены основные внешние и внутренние детерминанты, влияющие на потребительские и инвестиционные стратегии молодого поколения. Дана характеристика роли финансовой грамотности и цифровизации в формировании специфического потребительского менталитета. Обоснована значимость долгосрочного целеполагания как основного механизма обеспечения финансовой устойчивости молодежи в условиях макроэкономической неопределенности.

Ключевые слова: финансовое поведение, молодежь, финансовая грамотность, общество потребления, инвестиционная активность, макроэкономические показатели, финансовое целеполагание, цифровизация.

В условиях глубокой трансформации современных экономических процессов молодежь выступает не просто как демографическая группа, а как «основной драйвер потребительской активности», который не только воспроизводит существующие модели поведения, но и задает новые тренды, влияющие на экономику всего общества [2]. Формирующаяся сегодня экономическая культура молодых людей представляет собой сложный сплав из накопленных знаний, ценностей и практик управления ресурсами, которые в 2024–2025 годах подвергаются серьезному испытанию рыночной парадигмой потребления. В этой среде потребление превращается в инструмент социальной идентификации, когда приобретение статусных гаджетов или брендовых вещей воспринимается не как удовлетворение материальных нужд, а как способ «демонстрации статуса, принадлежности

к определенной субкультуре или даже выражения личных ценностей» [2]. Активное воздействие маркетинговых технологий и цифровых платформ через лидеров мнений приводит к возникновению специфического потребительского менталитета, где символическая ценность товара превалирует над его реальной функциональностью, формируя почву для иррациональных финансовых решений [2].

Этот социально-культурный фон накладывается на конкретные макроэкономические показатели развития страны. Согласно данным 2025 года, российская экономика продемонстрировала высокую устойчивость к внешним шокам: рост ВВП по итогам 2024 года составил порядка 4%, при этом основным драйвером стала обрабатывающая промышленность, прибавившая 8% [4]. Однако экспертные прогнозы на 2025 год более осторожны и указывают на возможное замедление темпов роста ВВП до 1,6% (в ряде сценариев до 1–2,4%), что связано с исчерпанием механизмов экстенсивного роста первых лет геополитического противостояния [4]. Для молодежи это означает изменение условий на рынке труда: политика «военного кейнсианства» и дефицит кадров привели к рекордному росту заработных плат, особенно в нестоличных регионах, однако высокая инфляция и жесткая денежно-кредитная политика Банка России в 2025 году ограничивают возможности для дешевого кредитования и стимулируют переход к сберегательной модели поведения [4].

Несмотря на рост номинальных доходов, финансовая устойчивость молодых людей остается под угрозой из-за низкого уровня грамотности в вопросах управления личным бюджетом. Исследования показывают, что более 60% молодежи в возрасте до 25 лет испытывают хронические трудности с распределением доходов, а около 40% имеют опыт использования кредитных карт или микрозаймов без четкого плана погашения [2]. В условиях, когда «оформление кредита занимает считанные минуты, а реальные последствия могут проявиться лишь спустя годы», цифровая доступность финансовых услуг становится ловушкой для тех, кто не обладает навыками долгосрочного планирования [2]. В этом контексте «финансовая грамотность» или «рациональное финансовое поведение» начи-

нают официально признаваться «важными компонентами культурных требований, предъявляемых к современным людям», сопоставимыми по значимости с навыками владения компьютером [1].

Инвестиционная активность молодежи в 2024–2025 годах также демонстрирует уникальные черты, резко отличающие это поколение от более старших возрастных групп. Социологические опросы фиксируют, что 23% респондентов в возрасте от 18 до 22 лет уже совершают инвестиции, в то время как среди населения России в целом эта доля составляет всего 11% [3]. Молодые инвесторы демонстрируют выраженную склонность к краткосрочным и высокорисковым стратегиям, отдавая предпочтение криптовалютам, акциям роста и ETF-фондам, в то время как традиционные банковские депозиты пользуются у них значительно меньшим спросом. Такое поведение подпитывается эффектом FOMO (страх упущенной выгоды) и активным влиянием инвестиционных блогов в социальных сетях, что нередко приводит к принятию импульсивных решений при отсутствии базовых знаний о риск-менеджменте.

Фундаментальным разделом в финансовом поведении молодежи становится наличие или отсутствие осознанного целеполагания. Исследования 2024 года подтверждают, что существует прямая статистическая зависимость между горизонтом планирования и финансовым здоровьем: так, в группе молодых людей с финансовыми целями на срок более 10 лет «подушку безопасности» имеют 90% участников, в то время как среди тех, кто не практикует планирование, этот показатель составляет всего 44%. Аналогично, практика инвестирования среди тех, кто ставит долгосрочные цели, распространена в 65% случаев, тогда как в группе без целей она едва достигает 16% [5]. Очевидно, что «чем больше горизонт целеполагания, тем более здоровые финансовые модели проявляют респонденты», что становится критически важным фактором в условиях макроэкономической нестабильности.

Подводя итог анализу экономических факторов, можно спрогнозировать, что в 2026 году финансовое поведение молодежи будет определяться процессом вынужденной рационализации. На фоне прогнозируемого роста ВВП в 2026 году

на уровне 1,7% [4] и сохраняющейся высокой ключевой ставки, молодые люди будут вынуждены отказываться от модели «потребления в долг» в пользу накопления капитала. По нашему мнению, в ближайшие годы мы увидим массовый переход молодежи к инструментам коллективных инвестиций и долгосрочным программам сбережений под государственным управлением. В 2026 году ключевым трендом станет «осознанный минимализм»: символическое значение брендов начнет уступать место ценности финансовой независимости, а цифровая среда из инструмента провокации трат превратится в пространство для автоматизированного управления личным капиталом. Основной задачей для государства и образовательных институтов станет интеграция практических навыков риск-менеджмента в повседневную жизнь молодежи, чтобы предотвратить рост долговой нагрузки в условиях замедляющейся экономики.

Список литературы

1. Давоян К.Г. Финансовая грамотность Российской молодежи в современных условиях / К.Г. Давоян // Современное образовательное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 13 декабря 2023 года). – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 196–199. – EDN FSICNJ.

2. Маяцкая О.Б. Экономическая культура молодежи в обществе потребления / О.Б. Маяцкая, В.Ф. Ковров, А.Ж. Егамедиева // Дискуссия. – 2025. – №2(135). – С. 41–46. – DOI 10.46320/2077-7639-2025-2-135-41-46. – EDN REKQUY.

3. Перьянова А.С. Инвестиционное поведение российской молодежи / А.С. Перьянова, В.М. Павлюк, О.Г. Журавлева // Экономические проблемы России и региона: ученые записки. – Ростов н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2025. – С. 56–61. – EDN IKZMQC.

4. Песоцкий А.А. Экономика России против санкционных угроз: взгляд из 2025 года / А.А. Песоцкий // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – №4 (141). – С. 125–131. – DOI 10.24158/per.2025.4.16. – EDN LDNPDC.

5. Солодухина А.В. Влияние финансового целеполагания на финансовое поведение населения / А.В. Солодухина, Е.А. Блискавка // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30. №7 (847). – С. 1527–1548. – DOI 10.24891/фс.30.7.1527. – EDN РКРМЗВ.